

Быть ли прежним собой или стать кем-то совершенно иным?

Этот вопрос был столь же неразрешим, как и вековая философская дилемма о невозможности дважды войти в одну и ту же реку. И у Юаня не было на него ответа.

Вселенная пребывала в постоянном движении, всё в ней непрерывно менялось — менялась она сама, менялся и Лошивид. И пусть внешне этот несносный мальчишка ни капли не изменился, его суть, закалённая потерей памяти и новым взрослением, стала совершенно иной.

Эта подспудная, едва уловимая трещина в их отношениях окончательно превратилась в пропасть, когда Лошивид вдруг пожелал сменить имя.

* «Почему ты хочешь сменить имя?»*

— спросила тогда Юань.

* «Я помню, как сильно тебе нравилось имя Ло».*

В ту пору крохотный чёрный шарик ещё не имел ни малейшего представления о том, что вообще означает его истинное имя — Лошивид. Заметив, что у Юаня имя состоит всего из одного слога, он со всей детской непосредственностью взял первую часть своего прозвища, желая во всём походить на свою покровительницу.

Малыш действительно обожал это имя. Всякий раз, когда другие божества сквозь зубы выплёвывали его полное имя, он настойчиво и терпеливо их поправлял:

* «У меня есть собственное имя. Зовите меня Ло».*

Ло — короткий, звонкий звук. Кончик языка взлетает к небу и легко соскальзывает вниз. Стоило лишь произнести его, как в мыслях невольно возникал образ чего-то бесконечно милого и незащищённого.

Юань тоже любила называть его так. Будь то просто Ло или ласковое Ло-Ло — мальчишка принимал любое обращение с неизменным, сияющим восторгом.

Но теперь Лошивид объявил, что желает зваться иначе.

Слыша его расспросы, Ло неловко накрутил на палец прядь своих длинных угольно-чёрных волос, выглядя при этом крайне смущённым.

Он наощупь потянулся вперёд и крепко ухватился за изящные, тонкие пальцы Юаня — точь-в-точь как капризный ребёнок, не желающий выпускать из рук любимую игрушку.

* «Потому что я придумал имя гораздо лучше!»*

* «И какое же?»*

— сквозь подступившую к горлу тоску тихо спросила Юань, изо всех сил стараясь звучать безучастно.

Голос Лошивида так и звенел предвкушением; было очевидно, что он лелеял эту мысль уже очень давно:

* «Я хочу назваться Ло Юй».*

Пусть его глаза давно ослепли, он по-прежнему безошибочно угадывал, где именно стоит Юань. Направив свой незрячий, подёрнутый дымкой взгляд прямо на него, Ло Юй густо покраснел — румянец выдал его, залив уши, скрытые под тёмными локонами.

* «Ло Юй... Красивое имя».*

* «Угу».*

Занятая собственной невысказанной печалью, Юань даже не заметила этой внезапной робости. Подавив горький вздох, она лишь послушно повторила:

* «Да. Действительно очень красиво».*

При этих словах Лошивид покраснел ещё сильнее. Он робко потянулся ладонью к лицу Юаня, желая коснуться его щеки, но та мягко и незаметно отступила назад, уклоняясь от ласки.

* «Я немного устала, Ло. Поиграй пока сам, хорошо?»*

Не видя чужого лица, Лошивид не могла заметить сквозящую в глазах Юаня грусть. Он лишь привычно заканючил, всё ещё крепко удерживая его руку:

* «Ты больше не расскажешь мне сказку?»*

Его голос звучал так вкрадчиво и нежно, словно у ручного котёнка, который ластится к невидимой руке хозяина. Сложно было поверить, что этот послушный, красивый юноша когда-то был тем яростным, диким монстром, что метался в беспросветной тьме сразу после своего пробуждения.

Лишь благодаря тому, что Юань подарила ему тихую, безопасную гавань, окружила безграничным терпением и заботой, чудовище сумело обуздать свой первобытный гнев. Ло научился быть кротким и тихим.

* «Не сегодня. Прости меня».*

Юань всё же не сдержалась и напоследок ласково взъерошил мягкие волосы на макушке юноши. Тёмные пряди, словно обладая собственной волей, тут же превратились в тонкие, шелковистые щупальца и собственнически обвили его запястье.

Поскольку Лошивид ничего не видел, эти импровизированные живые локоны вечно перепутывались и завязывались в узлы. Раньше Юань часами сидела подле него, бережно и аккуратно распутывая каждую прядь. Но сейчас её собственные мысли напоминали этот невозможный, тугой клубок, в котором было не разобраться.

С усилием разомкнув цепкие кольца, Юань поспешила уйти, словно спасалась бегством.

Лошивид так и остался сидеть на своём троне, казалось, ничуть не задетый этим поспешным уходом.

Спустя минуту он опустил голову и спрятал пылающие уши в ладонях. Сердце его колотилось так неистово, что человеческий облик едва не пошёл трещинами от избытка чувств.

* «Он согласился...»*

— едва слышно прошептал Лошивид.

* «Он ведь понимает, что это значит? Но всё равно согласился».*

Сидящий поблизости ворон Сяо Хэй недоуменно склонил голову набок, искренне не понимая, какая муха опять укусила его хозяина.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Стоило Юаню уйти, как Лошивид неизменно начинал вести себя как законченный безумец. К этому просто нужно было привыкнуть.

Птица лениво зевнула, поплотнее сложила крылья и устроилась спать прямо на подлокотнике трона, так и не услышав последних слов своего повелителя.

* «Понимает он или нет, но теперь ему придётся ответить за это... Он будет принадлежать только мне».*

Голос Лошивида прозвучал глухо и хрипло — в нём не осталось и следа той капризной, ранимой невинности, которую он разыгрывал перед Юанем.

Ло Юй. Юй — как в слове «преступить».

Юань старательно обучала его добродетели, мудрости и сдержанности, уводя прочь от первобытной жестокости. Она вела себя как строгий учитель и наставник, тщательно избегая любых двусмысленностей в их общении.

Но Юань позабыла об одном: в этой бескрайней, удушающей тьме он был единственным осязаемым существом и единственным голосом для Лошивида.

Первый век ушёл на глухую, настороженную враждебность. Второй — на капризные попытки нащупать границы дозволенного. Третий принёс привычку и долгожданный покой...

За долгие столетия, проведённые бок о бок, детская привязанность Лошивида неизбежно переродилась во всепоглощающую, болезненную одержимость.

Чувства, скрытые за его послушной улыбкой, давно деформировались в изоляции. Мальчишка и сам уже не ведал, любит ли он Юаня всем сердцем или просто панически боится остаться один на один с первозданным хаосом.

Но в одном он был уверен твёрдо.

Он ни за что не отпустит Юаня. Они будут вместе вечно.

Юань больше никогда не сожмёт чужую руку, никогда не коснётся чужих волос и не станет тратить своё бесконечное терпение на кого-то другого.

Лошивиду было плевать, прозреет ли он когда-нибудь. Главное — оставаться рядом. До самого конца времён.

Дух Ло безмолвно парил в пустоте.

По сути, он и был Лошивидом. Наблюдая за осколками собственного прошлого, он в мельчайших деталях понимал каждую мысль своего юного воплощения.

Он глубоко вздохнул и, удержавшись от привычного желания обозвать себя прежнего идиотом, плавно опустился пониже и протянул руку, пытаясь потрепать сидящего на троне юношу по голове.

Пальцы предсказуемо прошили призрачный образ насквозь. Но Ло это ничуть не задело. Он повторил попытку и с довольной усмешкой констатировал:

— Надо же. А я с самого начала был редкостной дрянью.

В самом начале его жестокость была неосознанной — обычным проявлением дикой, необузданной природы древнего божества. Но теперь, даже бережно возвращённый Юанем в любви и заботе, он всё равно умудрился вырасти кривым.

Он научился маскировать свой скверный характер примерным поведением, но гнильцу в самой глубине души искоренить так и не удалось. Безусловно, здесь сыграли роль и вечная слепота, и навязчивый страх одиночества, но всё же его привязанность приняла пугающие, патологические масштабы.

Прирождённое чудовище.

Ло вспомнил, как во время великой битвы несколько упрямых Древних богов пытались загнать его в угол, изрыгая в его адрес именно это ругательство. Тогда он лишь отмахнулся от их слов.

А ведь они были чертовски правы.

Если бы Юань тогда не подобрала его, Лошивид наверняка превратился бы в бич божий, сеющий хаос и разрушение по всей обитаемой вселенной.

— А мне плевать. Сама приручила — сама пусть и расхлёбывает, — проворчал Ло под нос, возвращаясь к созерцанию воспоминаний.

В конце концов, какая разница, насколько он испорчен? Это Юань решила забрать его себе. Дважды подряд, если считать их первую встречу. Взял в дом бездомного щенка — изволь нести ответственность, а уж если этот щенок оказался Злым богом, то и подавно.

Эта мысль показалась Ло до крайности логичной. Удовлетворённо кивнув самому себе, он с чистой совестью продолжил наблюдение со стороны.

После того разговора об имени Юань стала приходить всё реже. Она явно избегала Лошивида, стараясь держаться как можно дальше.

Актёр из него был паршивый, так что чуткий Лошивид мгновенно почуял неладное.

Его первой мыслью было то, что Юань наконец осознала всю двусмысленность их отношений и теперь пытается незаметно отдалиться, деликатно указывая на границы дозволенного.

* «Юань, ты в последнее время так занят? Почти не приходишь рассказывать мне истории».*

Лошивид с самым невинным видом ухватился за край его одеяния, когда тот вновь собрался поспешно уйти.

Он отчётливо почувствовал, как женщина замерла под его пальцами.

* «Да... дел невпроворот».*

Юань произносила слова с такими долгими паузами, словно изо всех сил старалась сделать свою ложь как можно более очевидной.

Лошивид не подал виду, лишь скорбно опустил плечи:

* «Вот как... Ну тогда иди, конечно. Просто... мне одному в этой темноте очень страшно».*

* «Юань, здесь так темно. Мне совсем не с кем поговорить, кроме тебя. Без тебя мне очень, очень страшно».*

На его прекрасном лице отразилось такое горькое отчаяние, что из незрячих, подёрнутых дымкой глаз покатались крупные, чистые слёзы.

Они дрожали на его длинных ресницах, а покрасневший нос делал юношу до жалости беззащитным.

Как Лошивид и рассчитывал, Юань окончательно растерялась:

* «Я... я...»*

Но прежде чем та успела выдать хоть какое-то оправдание, Лошивид деликатно разжал пальцы и выпустил его одежду.

Он торопливо вытер глаза рукавом, словно отчаянно пытался скрыть свою слабость, и, отвернувшись, тихо прошептал:

* «Иди, Юань. Я не должен тебя отвлекать».*

* «Я справлюсь сам. В конце концов, я слеп уже целую вечность и давно к этому привык».*

Если бы Лошивид закатил истерику или стал умолять, Юань, возможно, нашла бы в себе силы уйти. Но эта безмолвная, беззащитная покорность словно пригвоздила её к месту. Её ноги точно пустили корни в каменный пол.

В этот миг ей больше всего на свете хотелось крепко обнять мальчишку, прижать его к груди и нашептать на ухо, что она здесь, рядом, и больше не позволит ему пролить ни единой слезы.

* «На самом деле...»*

— начала было Юань, но договорить не успела. Лошивид решительным жестом развернул свой парящий трон спиной к ней.

* «Иди. А я займусь делом — буду лепить глиняных человечков».*

Чувство вины мёртвой хваткой стиснуло сердце Юаня. Она ушла, чувствуя себя совершенно раздавленной, так и не заметив торжествующей, хищной улыбки, скользнувшей по губам Лошивида.

Идеальный тактический ход — отступить, чтобы победить.

Ирония заключалась в том, что этой премудрости его научил сам Юань.

Пока юный Лошивид действительно прилежно ковырялся в глине, парящий в небесах Ло поколебался лишь мгновение, после чего решительно последовал за Юанем.

Что интересного в созерцании самого себя? Куда любопытнее поглядеть на терзания драгоценного Юаня и узнать, как именно она сводила себя с ума.

И Ло не прогадал.

Он увидел, как Юань в полном одиночестве меряет шагами пустую залу, хмурясь и ведя безмолвный спор с самим собой. После долгих часов мучительных колебаний она наконец принялась накладывать на Лошивида ограничивающую печать.

Тот сможет использовать свою силу лишь в непосредственной близости от Юаня... Его разум будет подсознательно подчиняться чужим приказам... А вернуть былое величие он сможет лишь тогда, когда вновь опустится в Бездну, где когда-то появился на свет...

Юань боялась смотреть юноше в глаза, но всё же предпочла навек связать их судьбы воедино, добровольно превратив себя в его вечные кандалы.

Какая изощрённая, мучительная привязанность.

Ло сокрушённо цокнул языком. Теперь-то загадка его нестабильных сил наконец разрешилась.

Всё оказалось именно так, как он и предполагал: черпать божественное могущество он мог лишь рядом с Юанем. Вот почему, стоило Гу Юаню покинуть планету зергов, Ло мгновенно лишился возможности отдавать чужеродным тварям свой «Приказ».

Они оказались слишком далеко друг от друга.

Выходит, Гу Юань и древний бог Юань — действительно одно лицо.

Но как их занесло на эту безумную планету? Как великий бог превратился в имперского генерала, а грозный повелитель Бездны — в подброшенное на границе яйцо?

Ло нахмурился, чувствуя, как в голове роятся вопросы.

Ладно, сам он никогда не отличался примерным поведением. Но неужели он действительно зашёл так далеко, что стёр память им обоим и зашвырнул их на эту искажённую планету только ради того, чтобы закрутить роман с чистого листа?

Разве не проще было бы, пользуясь безграничным потаканием Юаня, просто состроить жалостливую мину и залезть к нему на шею? Это же куда легче, чем проходить через круги реинкарнации с амнезией!

Сгорая от любопытства, Ло продолжил смотреть.

Попыткой Юаня сбежать от реальности стал затяжной, беспробудный сон.

Сотворение этой карманной вселенной стоило ей колоссальных усилий. У неё практически не оставалось свободной энергии для поддержания бодрствования, поэтому божество, некогда не знавшее усталости, всё чаще погружалось в глубокое забытие после завершения своего труда.

Теперь же, стремясь скрыться от собственных чувств, она спала годами, а порой её отсутствие растягивалось на целые десятилетия.

Но Лошивид умел ждать. При каждом пробуждении покровителя он кротко и жалобно повествовал о своих страхах и одиночестве, капля за каплей подтачивая его ледяную броню. Он заставлял границы дозволенного сдвигаться всё дальше, пока однажды, ловко сочетая детскую ласку со скрытой угрозой, не вынудил Юаня поцеловать его в губы — робко, с едва заметной дрожью.

Юноша напоминал ядовитого паука, который под личиной хрупкой, невинной бабочки плетёт свою смертоносную паутину. Он кропотливо и безмолвно создавал идеальную ловушку, терпеливо дожидаясь дня, когда его жертва увязнет в ней без малейшей надежды на спасение.

Эта глухая борьба продолжалась до тех пор, пока Лошивид наконец не открыл глаза.

Поскольку он рос в запертом мирке, источником его сил служила энергия самого Юаня. Этот медленный, пассивный обмен был куда менее эффективным, чем прямое поглощение, так что на возвращение зрения ушёл добрый миллион лет.

Но стоило векам сомкнуться, как плотина памяти рухнула.

Огромный массив воспоминаний хлынул в его сознание. Лошивид зажмурился от резкой боли, на мгновение упустив контроль над бушующим могуществом.

Гулкий, оглушительный взрыв нарушил тишину.

В агонии он непреднамеренно высвободил колоссальный импульс, который пробил брешь в границах карманной вселенной.

И тогда перед его внутренним взором в точности воссоздалась картина из его прежней жизни.

Мириады созданий склонились в едином порыве. Безбрежный океан звёзд замерцал мистическим светом, когда все порождения тьмы вокруг Бездны пали ниц, благоговейно выкрикивая его имя:

* «Лошивид».*

И это были не просто уродливые глиняные фигурки, которых он лепил от скуки. В истинной вселенной, раскинувшейся далеко за пределами этого запечатанного мирка, бесчисленные чудовища Бездны вновь уловили знакомое дыхание своего господина. Их многоголосый шёпот эхом разнёсся по космосу, призывая его имя.

Древнейший из Злых богов, якобы сгинувший в пламени великой войны, пробудился ото сна.

Бездны вскипели. Сонмы Внешних богов разразились безумными, ликующими воплями, упиваясь триумфальным возвращением той первозданной, сокрушительной мощи.

* «Лошивид».*

Тот самый бог, чьё имя веками ассоциировалось лишь с погибелью и хаосом. Всепожирающий владыка тьмы, древнейший среди Внешних богов.

Его возвращение означало неизбежный крах того шаткого равновесия, что установилось между Внешними и Древними богами после великой войны. Как они могли не радоваться?

Однако этот оглушительный триумф не только разбудил спящего Юаня, но и переполошил множество божеств по ту сторону вселенских рубежей.

Они явились на зов и застали Лошивида в тот самый момент, когда он, окружённый кольцом беснующихся тварей Бездны, медленно открывал глаза.

С момента окончания последней великой битвы миновали бесчисленные эпохи.

Но никто не забыл ужас, который внушал Лошивид. Никто не забыл кровавую вражду между Внешними и Древними богами. Ни одно божество не могло помыслить, что сущность, добровольно выбравшая смерть, сумеет так быстро собрать воедино осколки своего разума.

Желая искоренить эту скверну и не допустить новой катастрофы, уцелевшие Древние боги спешно сплотились в союз. Единым фронтом они пробili защиту карманного мира, созданного Юанем, и ворвались внутрь.

Уютный приют, оберегавший Лошивида на протяжении сотен тысяч лет, разлетелся в щепки. А сам он, затерянный в хаосе хлынувших воспоминаний, оставался беззащитным и слабым, подобно новорожденному младенцу.

Появившаяся на поле боя Юань застала ужасающее зрелище.

Прекрасный юноша, которого она так бережно опекала, был с ног до головы забрызган чужой кровью. Ниже пояса его тело полностью трансформировалось в кошмарное переплетение шевелящихся щупалец Злого бога, на каждом из которых висели ошметки плоти Древних богов — зрелище, в детали которого Юань предпочла не всматриваться.

Лошивид стоял в самом центре вражеского кольца. Его хрупкое тело покачивалось от усталости, по изящной щеке струилась кровь из глубокого пореза. Чёрная чёлка слиплась от багровой жижи, но взгляд, горевший из-под тёмных прядей, был диким и беспощадным, словно у загнанного волка, готового перегрызть глотку любому, кто сделает шаг вперёд.

Его атаковали уцелевшие Древние боги. Из-за своей врождённой гордыни и многовековой изоляции во тьме Лошивид наотрез отказался принимать помощь от явившихся на его зов Внешних богов.

Противостояние зашло в тупик.

Обе стороны понесли колоссальные потери. Древние боги жестоко заплатились за свою дерзость: гнев только что пробудившегося Лошивида дорого им обошёлся. И пусть сейчас юноша едва держался на ногах, враги не смели нападать, панически боясь, что у этого безумца припасён какой-нибудь последний, фатальный козырь.

Юань не пыталась скрыть своего присутствия, и Лошивид заметил его в то же мгновение. Яростный, волчий блеск в его глазах тут же погас, сменившись мягкой, ласковой улыбкой.

Уголки его губ привычно приподнялись в кротком жесте, а голос зазвучал сладко, как патока:

* «Ты так поздно, Юань... Они меня обижают».*

Если бы в этот самый момент Лошивид не сжимал в ладони дымящиеся внутренности одного из незадачливых Древних богов, сцена действительно могла бы показаться жалобой обиженного ребёнка своему родителю.

Едва их взгляды встретились, Юань мгновенно поняла, что всё кончено:

* «Ты видишь?»*

* «Я вижу. И я всё вспомнил».*

Голос Лошивида звучал на удивление легко. Игнорируя полные ненависти взгляды врагов, он сделал ещё один шаг навстречу.

* «Юань, ты поступила так жестоко... Воспользовалась моей амнезией, делала со мной всё, что хотела, а теперь не хочешь нести ответственность».*

С каждым произнесённым словом из его рта струилась тёмная кровь, выдавая крайнее истощение.

Лошивид сделал очередной шаг.

Встретившись взглядом со стоящим на его пути божеством, он процедил сквозь зубы:

* «С дороги. Мне нужно поговорить с Юанем».*

Это существо, напоминавшее исполинский сухой древесный ствол, долго мерило Лошивида тусклым, вековым взглядом, прежде чем нехотя уступить дорогу.

Мальчишке пришлось практически волочить своё истерзанное тело, опираясь на слабеющие пальцы, чтобы добраться до Юаня.

Он протянул руки и бережно обхватил его холодное, суровое лицо, преданно заглядывая в сузившиеся золотые зрачки:

* «Не будь таким угрюмым. Ты меня пугаешь. Улыбнись мне, ну же?»*

Губы Юаня судорожно дрогнули. Потребовалось невероятное усилие воли, чтобы выдавить подобие слабой, измученной улыбки.

Лошивид мёртвой хваткой вцепился в него, точно спрут, обвивая тело мужчины своими уцелевшими щупальцами. Его голос стал тихим и призрачным, словно шелест увядающих трав:

* «Все твердят, что я приношу лишь гибель. Что я прирождённое зло».*

* «Это не так».*

Юань хотела возразить, но Лошивид мягко прижал окровавленный палец к его губам, призывая к молчанию.

* «Думаю, они правы. Я действительно ужасен».*

* «Знаешь, перед тем как погибнуть в первый раз, я думал: если я умру, ты никогда меня не забудешь. Тогда мне казалось, что ты знаешь так много, что ты так далеко... Мы никогда не были равны, я никак не мог тебя нагнать».*

* «Кто же знал, что ты снова меня подберёшь? Это даже немного... извращённо с твоей стороны — прятать меня здесь».*

Лошивид слабо рассмеялся, тут же зайдясь в мучительном приступе кровавого кашля.

Встретив полный боли и нежности взгляд Юаня, он улыбнулся ещё шире:

* «Тебе ведь больно сейчас, правда? Ты винишь себя. Всё идёт по плану — я ведь нарочно заставляю твоё сердце сжиматься от жалости. Вот какой я подлец».*

* «И когда притворялся жалким после потери памяти, и сейчас... Юань, я просто играю на твоём сострадании, нащупываю границы дозволенного и хладнокровно манипулирую твоими чувствами».*

Грудь Юаня сдавило от невыносимой тяжести. Она глухо произнесла:

* «Помолчи. Я разберусь с ними. А наши дела мы обсудим позже».*

* «Не хочу».*

Лошивид упрямо уткнулся ему в плечо, отказываясь отпустить.

* «И как же ты разберёшься? Снова сбежишь вместе со мной? Я больше не могу бежать, Юань. Мои щупальца ужасно болят».*

Он опустил ресницы, точно разговаривая сам с собой:

* «Зачем ты вообще меня спасла? Посмотри на себя... Связалась со мной на свою беду, теперь вовек не отмоешься».*

Юань почувствовала, как в душе поднимается волна неизведанного страха, но Лошивид не дал ей вымолвить ни слова. Как и миллион лет назад, он потянулся вверх и коснулся губами уголка её рта.

Этот поцелуй был холодным и мимолётным, словно тающая снежинка.

Юноша тихо прошептал:

* «Подбери меня ещё раз, ладно?»*

Раздался чудовищный грохот.

Окружающий мир в мгновение ока захлестнуло ослепительное белое пламя. Повинуясь воле Лошивида, карманная вселенная, чья внешняя оболочка и так была повреждена, сдетонировала подобно сверхновой звезде.

За время своей фальшивой амнезии он действительно многому научился.

Вторгшиеся Древние боги в одно мгновение обратились в космический пепел. Лишь Юань осталась невредима, до последнего защищённая барьером Лошивида.

Принеся в жертву целый мир и жизни десятков божеств, Лошивид повернул вспять само течение времени.

Ему требовалось немало времени на восстановление, и затеряться в глубинах временной расщелины было идеальным решением. Он не знал лишь одного: суждено ли им с Юанем встретиться вновь.

Наверняка суждено. Ведь искра его нынешней жизни была соткана из божественной энергии самого Юаня.

Даже если та смертельно обидится и откажется спасать его, Ло всегда сможет отыскать дорогу назад, ведомый непреодолимым зовом их душ.

В искусстве преследования ему не было равных. К тому же, если они оба начисто лишатся памяти в этой буре времени, преимущество явно останется за ним.

Ло ухмыльнулся собственным мыслям и негромко рассмеялся вслух.

Перед глазами замелькали картины далёкого прошлого. Из небытия соткалась прекрасная голубая планета Земля. В густой изумрудной траве блеснули лазурные крылья яхонтовой голубянки, а поэт в простом зелёном халате тихо декламировал строки о тоске прудовой рыбы по родному омуту, уходя на покой среди полей... Но не успела Юань взглянуть в эти образы, как планета бесследно растворилась, уступая место миру зергов из куда более суровой и далёкой эпохи.

Вселенная вздрогнула, пропуская сквозь себя мощный импульс.

В этот самый миг на заброшенной Мусорной планете открыла глаза самка-зерг по имени Гу Юань. Качаясь от слабости, она с трудом поднялась на борт звездолёта, приземлившегося для утилизации отходов.

За мгновение до того, как божественное золото окончательно угасло в её зрачках, она холодно приказала пилоту:

* «Отвези меня в госпиталь. Мне нужно лечение».*

— Будет исполнено, — с пустым, остекленевшим взглядом ответил тот, мгновенно подчиняясь непреодолимой воле.

Одновременно с этим на далёкой, глухой окраине Империи посреди пустоты внезапно разверзся колоссальный вихрь Бездны. С глухим хлопком он выплюнул в реальный мир гигантское яйцо зерга и в доску пьяного от пространственной качки воронёнка Сяо Хэя.

* «Почему нас вдруг засосало? Что вообще взорвалось? Милорд? Милорд, мы ещё будем играть в завоевание миров?»*

С трудом сфокусировав взгляд, воронёнок отчаянно завертел головой, но так и не смог обнаружить привычную тёмную ауру своего господина. Совершенно позабыв про огромное яйцо, рухнувшее рядом с ним, Сяо Хэй взмахнул крыльями и устремился в бездонные глубины космоса, надеясь отыскать пропавшего Лошивида.

А глубоко под прочной скорлупой Лошивид безмятежно спал.

Он ждал. Ждал, когда то строгое, не умеющее улыбаться, но бесконечно нежное божество вновь отыщет его и бережно подберёт.

<http://bllate.org/book/18297/1755980>